

Боевые действия войск 5-й армии в октябре 1941 г.

Октябрьский период обороны Москвы — одна из наиболее героических и ярких ее страниц. Однако, именно этому периоду историографами Московской битвы уделено недостаточно внимания. Еще не создано, в частности работы, специально посвященной описанию и анализу боев 5 армии на Можайском рубеже в октябре 1941 г. Не достаточно этот вопрос освещается и в общих работах советских историков, посвященных Московской битве.

Между тем, боевые действия войск 5-й армии на бородинских позициях, время (6 суток), выигранное ими ценой больших потерь, явилось весомым вкладом в оборону столицы. Героика указанных событий требует к себе более пристального внимания исследователей.

В данной работе ставится задача на основе широкого круга оперативных документов войск 5-й армии при использовании материалов наградных листов, воспоминаний ветеранов 5-й армии дать изложение хроники боевых действий 5 армии на Бородинском поле, показать роль этих событий в битве за Москву.

Обзор источников.

Существующие по теме документальные источники - дивизионные, армейские, штаба фронта боевые приказы, оперсводки, политдонесения — отличаются крайней противоречивостью, как в датировке событий, так и в их описании.

Другой важной группой источников являются воспоминания ветеранов 5-й армии. Правдиво и ярко рассказывая о пройденном пути, о суровых испытаниях и славных победах, описывая героические дела и поступки своих соратников, авторы воспоминаний помогают

воссоздать подлинную картину минувших исторических событий. Очень часто они содержат не только живой комментарий к событиям минувшего, но и факты, которые не могут восполнить другие источники. Они рассказывают о героях, о которых порой не сохранилось сведений в архивах.

Необходимо отметить, что при исследовании данной научной темы — не будь воспоминаний ветеранов, мы встали бы перед непреодолимыми трудностями, обусловленными неполнотой информации, содержащейся в архивных документах.

Первое и наиболее полное освещение темы Бородина 1941 г. получила в книге воспоминаний А.М. Вахрушева¹. Бывший сотрудник редакции газеты 32 СД «Ворошиловец», автор уже в годы войны являлся во многих случаях первым летописцем подвигов воинов-однопольчан. Богатый опыт фронтового журналиста сказался в написании этой книги, содержащей обширный фактический материал о боевых действиях 32 СД в период Московской битвы. Автор ярко воссоздает картину подвига советских воинов на поле русской славы. Однако данная работа имеет ряд серьезных недостатков. Первый бой 32 СД на Можайском рубеже ошибочно датируется 13 октября 1941г. В действительности, фашисты предприняли разведку боем у д. Ельня уже вечером 12 октября. 13 октября бои продолжались с нарастающей силой. Работа содержит много ошибок в датировке и других событий. Есть неточности в описании подвигов. Рассказ о спасении знамени 17 СП, приведенный в книге, опровергается комиссаром дивизии Г.М. Мартыновым, заблаговременно эвакуировавшим знамя в тыл². Неверно показана дата создания, состав и место действия отряда майора Воробьева³. Отряд Воробьева был создан из остатков 1 и 3 батальонов 17-го стрелкового полка, 32-й СД и 12 отдельного разведывательного батальона, предназначался для обороны д. Артемки и действовал

только на этом участке фронта. Недостаточно освещена в книге роль артиллерии в оборонительных боях на Бородинском поле.

Следующим опубликованным мемуарным произведением явилась вышедшая в 1965 году книга бывшего командующего 5 армии Д.Д. Лелюшенко ⁴. Автор на ярких примерах показал высокий моральный дух и самоотверженность войск армии, сражавшихся при Бородине.

Среди других мемуаров следует отметить книгу Телегина «Не отдали Москвы»⁵, в которой дана высокая оценка роли 32 СД и других частей 5-й армии в октябрьских боях за Москву. Впервые здесь по достоинству показала подвиг курсантов ВПУ им. Ленина.

Несколько десятков воспоминаний ветеранов 5-й армии хранятся в фондах Бородинского музея. Среди них следует особо выделить работу бывшего секретаря дивизионной парткомиссии Я.И. Ефимова 32-я стрелковая дивизия (1975г.). Здесь мы находим самое подробное изложение боевых действий 32-й дивизии и приданных ей частей на Бородинском поле. При этом делается попытка во многих местах подкрепить выдвигаемые положения архивными источниками. Работа содержит некоторые недостатки. Первый бой в этих воспоминаниях ошибочно датируется 14 октября. Неверно указывается участие в контратаке 15 октября 2-го батальона 322 СП В этот день в контратаке были задействованы 3-й батальон 322 СП и отряд майора Воробьева. Есть некоторые ошибки в датировке событий. Но в целом воспоминания Я.И. Ефимова содержат большой фактический материал и является ценным источником в изучении темы.

Обзор литературы

Первое научное освещение темы было дано во второй томе «Истории Великой Отечественной войны» в 1961г⁶. Здесь - несколько строк, содержащих неточную информацию относительно количества

задействованных на бородинских позициях войск и продолжительности боев.

В 1970г. силами ветеранов 5-й армии Н.И. Крыловым, Н.И. Драганом, И.Г. Алексеевым в издательстве «Наука» была выпущена в свет монография «Навстречу победе» («Боевой путь армии»). Этот военно - исторический очерк посвящен славному боевому пути 5-й армии в годы Великой Отечественной войны. Повествование охватывает период, начиная с обороны Москвы и кончая разгромом гитлеровской Германии и милитаристской Японии. Книга написана на основе изучения архивных материалов и личных воспоминаний. Она содержит, наряду с описанием героических дел личного состава подразделений и частей, анализ мастерства командования и штабов в руководстве боевыми действиями. Специальная глава посвящена вопросу о формировании 5-й армии и действиям ее частей в октябре 1941г. на Можайском направлении.

Большим вкладом в изучение темы явилась научная публикация М.Г. Брагина «Бородинское направление» в 1941-1942 гг⁷. В данной работе показана важнейшая роль 5-й армии как станового хребта Западного фронта при обороне Москвы. Автор осмысливает боевые действия на Можайско-Бородинском направлении в плане всей войны. Он раскрывает глубокую закономерность, проявившуюся в том, что защитники Москвы с победой пришли в Берлин.

Несколько работ по теме хранятся в научном архиве Бородинского музея. Это работы научного сотрудника В.И. Берендеева: «Использование оборонительных рубежей Можайского УРА для обороны Москвы» (1972г.), а так же две его незавершенные работы - «17 стрелковый полк в боях на Бородинском поле» и «Курсанты ВПУ им. Ленина в боях на Бородинском поле» (1975г.) - Указанные работы содержат большой фактический материал, и были использованы нами при работе над научной темой.

Следует в завершении отметить, что авторы вышеуказанных работ существенно разнятся между собой во взглядах на датировку событий и их описанием. В отдельных случаях картину проясняют немецкие документы — приказы по 40 танковому корпусу — широко цитируемые в книге О. Вайдингера «Дивизия СС Рейх»⁸. Автор - бывший эсесовец дивизии «Рейх», убежденный нацист, был вынужден в своей книге многократно отмечать стойкость войск 5-й армии, проявленную на бородинских позициях. Характеристика советских войск как «упорно обороняющегося противника» присутствует в каждом из приказов по 40 танковому корпусу и дивизии СС.

МОЖАЙСКИЙ УКРЕПРАЙОН ПЕРЕД НАЧАЛОМ БОЕВ

30 сентября 1941 г. началось наступление гитлеровских войск на Москву. Они обрушили удар огромной силы по войскам Западного, Резервного и Брянского фронтов, прорвали их оборону и глубоко вклинились в расположение советских армий. Фашистам удалось охватить с флангов войска трех наших фронтов и создать угрозу их окружения. Назревала возможность вторжения фашистов в Подмосковье. Советское Верховное Главнокомандование приняло срочные меры.

6 октября 1941 г. приказом Штаба Московского военного округа Можайская линия обороны приводилась в боевую готовность. По решению Государственного Комитета обороны на Можайскую линию срочно перебрасывались силы и средства.

7 октября 1941 г. штаб Можайского укрепрайона отдал приказ о приведении Можайского УР в боевую готовность. Укрепрайон был преобразован в боевой участок.

Первыми в Можайский боевой участок прибыли 230 учебный запасной стрелковый полк, батальон курсантов ВПУ им. Ленина, 36-й мотоциклетный полк, отдельный кавалерийский полк, отдельная

танковая рота, 121 и 367 ПТАП (противотанковые артиллерийские полки).

7 и 8 октября на станциях Можайск, Колочь, Уваровка, Дровнино выгружались эшелоны 18 ТБ (танковой бригады). Вслед за ней начали прибывать эшелоны 19 ТБ.

Еще продолжались бои у Вязьмы, а на Гжатск — Можайск двинулся 40 танковый корпус в составе 10-й танковой дивизии и моторизованной дивизии СС «РЕЙХ» («ИМПЕРИЯ») с ее полками «Фюрер» и «Германия». За ними выдвигалась одна из самых опытных дивизий вермахта — 7-я пехотная.

40 корпусу удалось 9 октября захватить Гжатск, и его дивизии устремились к Можайску. Против него командующий Западным фронтом генерал-полковник И.С. Конев двинул 9 октября из Можайского УР 18 ТБ под командованием А.С. Дружинина и 19 ТБ под командованием С.А. Калиховича.

Четверо суток с 8 по 12 октября сдерживали танковые бригады бешеный натиск противника на автостраде Минск – Москва и на Можайском шоссе. Бригады вели бои в окружении. В 19 ТБ погибли в этих боях командир и комиссар танкового полка, погибли командиры трех рот и политруки этих рот, погибли еще 66 отважных танкистов бригады, многие были ранены. Были потеряны в боях 33 танка. 18 ТБ потеряла в этих боях командира и комиссара полка, командира батальона, командиров рот, большинство командиров взводов — 220 солдат и офицеров, самых активных своих бойцов. Но и противник потерял 40 танков, десятки орудий и минометов, сотни солдат и офицеров⁹.

С немногими уцелевшими танками бригады отошли за передний край Можайского укрепрайона. Танкисты 18 ТБ и 19 ТБ обеспечили время для подхода 32-й СД, которая перебрасывалась в район Можайска.

В соответствии с директивой Ставки от 9 октября 1941 г. в Можайском УР должна быть сформирована к 11 октября 1941 г. 5-я армия в составе четырех стрелковых дивизий, трех танковых бригад и других частей. Командующим войсками 5-й армии назначался командир 1-го гвардейского корпуса генерал-майор Д.Д. Лелюшенко⁹.

Армия должна была использовать заранее подготовленные оборонительные рубежи 36 УР Можайской линии обороны. Укрепления под Можайском были возведены руками рабочих московских заводов «Серп и Молот», «Шарикоподшибник», завода им. Ильича, московских метростроевцев. Их усилиями к 10-му октября на переднем участке УР было построено 116 дотов, 278 дзотов, вырыто 62 км противотанковых рвов и эскарпов. Готовность работ к началу боев составила 50 %.

Из перечисленных в директиве Ставки четырех стрелковых дивизий в распоряжение Д.Д. Лелюшенко поступила лишь одна 32 СД, а остальные были включены в другие армии, тоже вновь формирувавшиеся в тот период в составе Западного фронта.

5 армия, занимавшая оборонительные позиции в Можайском УР-е, образовывала как бы становой хребет Западного фронта, от прочности которого зависела устойчивость всего фронта.

Положение 5 армии было трудным с самого начала ее боевых действий. Задачи ей ставились исключительно ответственные и большие. Противник надвигался на ее оборону сильный, а ее фронт (80 км) был непомерно широк, резервов для обеспечения глубины обороны не было, оба фланга открыты.

Фронт обороны 5-й армии включал в себя Минскую автостраду, Можайское шоссе, железную дорогу Москва – Минск, Старую Смоленскую дорогу и несколько грунтовых проселочных дорог. В центре полосы обороны войск армии находилось историческое Бородинское поле.

Эшелоны с войсками 32-й дивизии прибывали в Можайск с 9 по 14 октября 1941 г.. Об этой дивизии надо сказать особо. Это была одна из первых дивизий Красной армии. Ее полки были сформированы в 1918 г. в Петрограде и Саратове. Знамена этих полков были овеяны славой побед на фронтах гражданской войны. Долгие годы дивизия находилась на охране дальневосточных рубежей нашей страны. В 1938 г. она участвовала в боях у оз. Хасан с японцами, за что получила орден Красного Знамени и звание Хасанской. Такое воинское соединение — олицетворение истории Красной Армии — встало на защиту Москвы там, где ее защищала в 1812 году армия Кутузова. Дивизия прибыла сюда с берегов Тихого океана.

Перед отправкой на фронт в дивизии насчитывалось 570 членов и 308 кандидатов в члены ВКП(б), 4 313 комсомольцев. За время пути с Дальнего Востока еще 622 человека подали заявления о приеме в партию, 440 в комсомол. Перед боем на Можайском рубеже многие воины дивизии также подали заявления о приеме их в члены ВКП(б) и ВЛКСМ, в которых они писали, что если им придется погибнуть в этих боях, то умереть они хотят коммунистами. Только за 12 октября парторганизации дивизии получили еще 216 заявлений¹⁰.

Эшелоны дивизии разгружались под сильной бомбардировкой немецкой авиации, и, чтобы не иметь больших потерь, под разгрузку были заняты все воинские платформы от Дорохово до Можайска. Все эшелоны разгружались быстро, организованно, и личный состав рассредоточивался в заранее намеченные районы.

«Занимая оборону, части стрелковой дивизии, — вспоминает бывший секретарь дивизионной комиссии Я.И. Ефимов, — шли мимо исторических памятников. Они останавливались у этих памятников и проводили короткие митинги. В своих выступлениях бойцы говорили об этих знаменитых местах, о том, как дрались здесь русские воины 129 лет назад; говорили о том, что на этих священных местах советские

воины в предстоящих боях должны приумножить славу русского орудия»¹¹.

В 12 часов 12 октября 1941 г. 32 СД получила боевой приказ начальника Можайского боевого участка полковника С.И. Богданова, в котором ей ставилась боевая задача занять полосу обороны: (иск.) Авдотьино, Горетово, Бородино, Ельня, Сокольники, Мордвиново, Гудковская дача, Кривушино, Аксаново, Перещапovo ¹².

Этим же боевым приказом по 32-й дивизии были подчинены: 230 учебный запасной стрелковый полк. Из донесение начальника штаба артиллерии капитана Караева от 13 октября 1941, 230 учебный запасной СП получил 15 пушек 76 мм., из которых 5 французских пушек, из этих пятнадцати поставлены в доты 10 пушек ¹³, 305 отдельный артиллерийско-пулеметный батальон (он занял доты на Бородинском поле)¹⁴ и батальон курсантов ВПУ им. Ленина. Кроме того, дивизии придавались 37, 38, 40-я огнеметная рота, а так же 127, 367, 421 артполки ПТО.

На 12 октября части Можайского боевого участка занимали следующий рубеж:

1 и 2 батальоны 113 СП 32 СД с 1 ротой 305 артпульбата, огнеметной ротой, батареей ПТО 121 артполка, 2 дивизиона 133 ЛАП (легкоартиллерийского полка) заняли для обороны рубеж (иск.) свх. Болычево - Логиново. Фронт составлял 25 км. Фактически части занимали только участок Авдотьино – Логиново (12 км). На участке свх. Болычево – Авдотьино была организована пешая разведка.

230 учебный запасной СП (без 3-го батальона) с 2-й ротой 305 артпульбата, огнеметной ротой, двумя батареями 121 артполка ПТО, одним дивизионом 133 ЛАП обороняли участок (иск.) Логиново – (иск.) Шевардино. Фронт обороны — 5 км.

17 СП 32 СД, батальон ВПУ, 1 батальон 230 учебного запасного СП, 3-я и 4-я рота 305 артпульбата, 367 артполк ПТО, огнеметная рота,

один дивизион 154 ГАП. Заняли оборону на участке Фомкино – Стыриха. Фронт обороны — 10 км. Один батальон 27-го запасного СП, 3-й батальон 230 учебного запасного СП, две батареи 408 артполка ПТО заняли оборону на участке Сокольники – Дураково. Фронт около 20 км.

3-й батальон 322 СП 32-й СД сосредоточился в районе Новая Деревня, составляя резерв командира дивизии. 1-й и 2-й батальоны 322-го стрелкового полка к исходу 12 октября были еще на подходе из района выгрузки. По сосредоточению оставались в резерве начальника боевого участка.

Особый кавполк находился в районе Архангельской, в дальнейшем должен был сосредоточиться в Ильинское (8 км южнее Архангельского) с задачей обеспечения стыка с Малоярославецким боевым участком. мотострелковый батальон 20 ТБ и одна танковая рота выдвигались в район Вереи для уничтожения прорвавшихся частей противника в районе Коровино, Вышгород; остальными подразделениями сосредоточилась в районах: лес западнее Мал. Соколки (4 км юго-зап. Можайск), Мал. Панферки, Соколово (штаб бригады — Ямская);

18 ТБ после упорных боев с пехотой и танками противника на рубеже Брашниково, Николаевка, Хващевка отходила в укрепрайон для сосредоточения в лесу западнее Чебуново.

19 ТБ успешно атаковала танки и пехоту противника на рубеже Поляниново – Курьяново и отходила в УР в районе западнее Аксаново.

Подвижной противотанковый резерв — 127 артполк ПТО, 408 артполк ПТО (без двух батарей) был сосредоточен в районе вост. Н. Деревня, Новосурино с задачей совместного действия с 20 ТБ.

1-й дивизион 13 Гвардейского минометного полка (ГМП) сосредоточился в лесу восточнее Новой Деревни, 2-й дивизион 13 ГМП

сосредоточился в районе М. Панферки в готовности к действиям на центральном направлении ¹⁵.

Можайский боевой участок имел на 12 октября 1941 г. следующий численный состав частей:

Сводный батальон — 1489 чел (Вероятно, это суммированный состав батальона ВПУ и батальона 230 учебного запасного СП).

230 учебный запасной СП — 1819 чел.

121 АП ПТО — 238 чел.

367 АП ПТО — 296 чел.

53 отд. зенитно — артиллерийский дивизион — 572 чел.

1 особый кавполк — 1313 чел.

408 АП ПТО — 321 чел.

отдельная танковая рота — 61 чел. (7 танков).

20 ТБ — 1886 чел. (61 танк).

305 артпульбат — 1068 чел.

13 ГВМП. — 127 чел. (8 зенитных орудий, два дивизиона 36 автоустановок).

127 запасной СП — два батальона — (колич. чел.?).

32 СД — 15 тыс.

37 огнеметная рота — 162 чел.

38 огнеметная рота — 162 чел.¹⁶

По нашему мнению на 13 октября в Можайском боевом участке (МБУ) находилось около 23 тыс. войск.

Начальник МБУ полковник С.И. Богданов поставил перед войсками боевую задачу: оборонять МБУ на фронте (иск) свх. Болычево – Павлицево, особо прочно прикрывая направление Гжатск – Можайск ¹⁷.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 5-Й

АРМИИ НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ В ОКТЯБРЕ 1941

г.

12 ОКТЯБРЯ.

12 Октября в боевом приказе № 2 начальника штаба МБУ полковника Гольцева, отданном 12.10.41г. в 7 час. 30 мин. говорилось: «Появление передовых частей противника перед главной оборонительной полосой надо ожидать во второй половине дня 12.10.41г. и наступление главных сил — с рассветом 13.10.41г»¹⁸.

Эти расчеты подтвердились в 17 час. 30 мин. 12 октября 1941 г. до 20 пикирующих самолетов противника бомбили район Бородино, В. Ельня, Князьково¹⁹. После артподготовки передовой отряд гитлеровцев в составе танковой роты и роты СС произвела разведку боем у д. Ельня на Минской автостраде²⁰. На пути фашистского разведывательного отряда наши саперы под командованием ст. лейтенанта А.К. Колмакова взорвали мост через р. Еленку. Направленная в тот район майором гос. безопасности Кондаковым — представителем НКВД на Можайском направлении, разведгруппа во главе с лейтенантом Ревякиным установила, что мост на трассе в д. Ельня взорван нашими войсками в 17 час. 12 октября²¹.

На гитлеровцев обрушился огонь нашей артиллерии.

О первом бое с танками противника на Минском шоссе сообщается в разведсводке МБУ. Документ дотирован 12 октября 1941 г., 23 час. 45 мин. «В 18.00. в районе Н. Ельня на магистрали появились три танка противника, два из них были сожжены вместе с составом экипажей, третий танк подбит, экипаж сбежал, оставив танк на месте»²².

Датировка первого боя двенадцатым октября 1941 г. дается в сообщениях майора Кондакова начальнику МБУ полковнику С.И. Богданову²³.

В районе Ельни огневые позиции занимали две батареи -го 367 АП ПТО и ортбатарея 17 СП²⁴. Участие их в боевых действиях подтверждается документами. В донесении командира 367-й АП ПТО майора Маслакова говорится: «12.10.41г. в 17.30. танки противника подошли к переднему краю обороны в районе Н. Ельня, где были встречены огнем 1 батареи: разбито два танка противника (загорелись), подбит один танк и две автомашины. Батарея продолжала удерживать оборону переднего края, хотя подразделения пехоты отступили под сильным минометным и артиллерийским огнем»²⁵.

О неудавшейся попытке гитлеровских танков прорваться в районе Ельни на восток свидетельствуют наградные листы на воинов артбатареи 17 СП, которой командовал ст. лейтенант Полибин. В частности, в наградном листе на мл. сержанта И.Я. Харинцева дается следующая характеристика его боевого подвига: «11.10.1941г. в районе д. Н. Ельня, где прорвались немецкие танки, в горячей схватке за десятиминутный бой уничтожил шесть танков, чем приостановил продвижение противника. Несмотря на ураганный огонь артиллерии противника, Харинцев остался на огневой позиции и своим смелым поведением увлекал своих подчиненных. С наступлением темноты орудие вновь открыло огонь по танкам и пехоте противника»²⁶.

Время боя - 11.10.41г. - указано ошибочно. В этот день в районе Н. Ельни противника не было. Следует считать ошибочной датировку первого боя на Минском шоссе тринадцатым или четырнадцатым октября, что имеет место в ряде

документов. Из анализа приведенных архивных документов, а также на основании данных немецких документов, цитируемых в книге Вайдингера «Дивизия СС «Рейх», приходим к выводу о том, что первый бой у д. Ельня произошел 12 октября 1941 г.

Прорвать сходу оборону 5-й армии фашисты не смогли, хотя наступление танков сопровождалось сильным артиллерийским, минометным огнем и действиями вражеской авиации.

Разведка боем у Н. Ельни 12 октября 1941 г. показала командованию фашистского корпуса, что Минская автострада прочно обеспечена обороной советских войск. По дивизии СС был отдан приказ достичь прорыва обороны севернее и южнее автострады, с тем, чтобы в глубине обороны советских войск вновь выйти на автостраду.

13 ОКТЯБРЯ.

На рассвете 13 октября части 5-й армии занимали прежний оборонительный рубеж. В этот день авиация противника неоднократно бомбила передний край обороны 5-й армии от Бородина до Юдинки, а так же окраины Можайска и ж.д. ст. Можайск²⁷.

Участник боев в районе Ельни – Артемки полковник В.К. Чевгус, командовавший в то время 154 гаубичным полком (ГАП), в своих воспоминаниях так описывает обстановку этого дня: «Весь день 13 октября над Бородинским полем не смолкал гул немецких самолетов. Столбы дыма и пламени вырастали вокруг. Отбомбившись, фашистские самолеты улетали, но очень скоро появлялись другие. И снова земля дрожала от взрывов»²⁸.

Противник проявлял интенсивную активность, ведя разведку боем переднего края обороны на участке Бородино –

Ельня – Юдинки и на левом фланге в районе Никитского – Дураково²⁹.

В середине дня противник из района Головино подверг минометному обстрелу передний край обороны в районе Рогачево. После этого атаку на Рогачево предприняла рота СС, при поддержке танкового взвода³⁰. Противник был встречен сильным огнем и штыковым ударом воинов 1 батальона 17 СП под командованием капитана П.А. Яковлева. Обнаружив в ходе боя за Рогачево уязвимый участок в обороне 32 СД, не достаточно обеспеченный артиллерией, противник к вечеру сосредоточил в районе Головино для атаки на Рогачево крупные силы эсэсовской дивизии «Рейх».

У командира 1-го батальона капитана П.А. Яковлева было очень трудное положение: фронт обороны растянут от Фомкино до Ельни; плотность людей и оружия недостаточная.

Немцы усиливали натиск. Батальон нес потери, но оборону удерживал до ночи на 14 октября. И только ночью под мощным шквалом артиллерийского и минометного огня и после продолжительной бомбардировки 2-я и 3-я роты 1-го батальона, оборонявшие Рогачево, отошли с занимаемого рубежа. Противник ценой больших потерь занял Рогачево, вклинившись в передний край МБУ. Его пехота и танки начали развивать наступление вдоль железной дороги к ж.д. ст. Бородино.

Видя тяжелое положение 1 батальона, командир 17 СП полка майор Бородинов ввел в бой свой резерв — 3-й стрелковый батальон капитана П.С. Микадзе. Всю ночь длились кровопролитные бои, часто переходящие в рукопашные схватки. Мелкие группы автоматчиков просочились к д. Доронино и ж.д. ст. Бородино. Беспорядочной стрельбой они пытались создать шумовой эффект, посеять панику среди оборонявшихся и

вынудить их к отходу. Наши войны быстро разгадали такую тактику врага, и она не произвела на них того впечатления, на которое рассчитывали фашисты.

Начальник продовольственно-фуражного снабжения 17 СП ст. лейтенант Ф.Ф. Иванников показал пример находчивости и храбрости: взяв автомат, он направлялся в ту сторону, где строчили вражеские автоматчики, незаметно подкрадывался к ним и «охотился». После каждой такой «охоты» Иванников возвращался с трофеями, приносил по 3-4 автомата, взятых у фашистов, уничтоженных его огнем³¹.

Из отмеченных здесь фактов видно, что прорыв обороны 17 СП на узком участке фронта не дал фашистам ожидаемого эффекта: в образовавшуюся брешь они не смогли сразу ввести крупные силы и расширить прорыв, развив его в глубину и в сторону флангов.

Контр атакой батальона Микадзе удалось отбросить противника к Рогачево. Однако выбить противника из Рогачево и восстановить первоначальное положение не удалось.

14 ОКТЯБРЯ.

14 октября наступление врага началось с ударов его авиации по переднему краю от Гаретова до Каржени. Особенно интенсивной бомбардировке, длившейся целый час, подвергся участок 17 СП. Враг вводил в бой крупные силы танков и мотопехоты. Противник стремился, овладев магистралью, двинуться к Можайску.

Ценой больших потерь полк СС прорвался к д. Утицы, захватив ее. В журнале боевых действий 17 СП имеется объяснение причин неудачных действий 1 и 3 батальонов, которым не удалось блокировать наступление противника на линии Рогачево – Утицы: «В первом бою воздействием

противника нарушена связь штаба полка с подчиненными подразделениями и последние в дальнейшем действовали разрозненно, самостоятельно. Нарушение управления в полку и в батальонах объясняются главным образом потерями средств связи, в особенности в 1-м и 3-м батальоне»³². Остатки 1-го и 3-го батальонов 17 СП, под ударами немцев разобщенные на отдельные группы, продолжали вести бой в районе Артемки и в направлении на Ельню.

Через Рогачевскую брешь враг подтянул свежие силы мотопехоты с артиллерией и танками и начал с севера теснить оборонявшихся к Ельне и к Артемкам.

С фронта и с фланга противник атаковал 2-й стрелковый батальон капитана Романова 17 СП у д. Ельня. Воины батальона при поддержке нескольких танков 18 и 20 ТБР и орудий 367 АП ПТО стойко отбивали атаки врага. В этих боях командир батальона капитан Романов был ранен, но остался в строю и продолжал руководить обороной своих подразделений. Прибывший сюда комиссар 17 СП Павел Никифорович Михайлов сражался плечом к плечу с воинами батальона. Его присутствие внесло большое воодушевление в ряды бойцов. Все атаки врага были отбиты. Тогда противник направил свои усилия на участок южнее магистрали и вышел в тыл батальону Романова. Батальон оказался зажатым в полукольце. Вскоре фашисты окружили НП 17 СП.

К месту прорыва прибыли комиссар дивизии Г.М. Мартынов с группой работников штаба и политотдела. Г.М. Мартынов вспоминает: «Численность противника, атаковавшего НП, человек 40 – 50, одетых во все черное. Им еще не удалось окружить НП, но все подступы к нему простреливались огнем трех пулеметов, взявших НП в клещи»³³.

Узнав, что НП полка окружен немцами, Г.М. Мартынов организовал из добровольцев отряд из 13 человек, вооруженных ручным пулеметом, семью винтовками, четырьмя пистолетами, двумя десятками ручных гранат. Выйдя опушкой леса во фланг гитлеровцам, отряд Мартынова, разделенный на три группы, завязал огневой бой с эсесовцами и отвлек их внимание на себя. Отряд отбил несколько попыток врага захватить НП командира полка. На НП услышали приказание Г.М. Мартынова: «Выходить!» Воспользовавшись благоприятной возможностью, исполняющий обязанности командира полка майор Е.В. Бородин с бойцами вышел из дота, в котором находился его НП³⁴.

В разгар боя за НП подоспели курсанты ВПУ им. Ленина. В курсантском батальоне был сформирован специальный отряд для оказания помощи НП 17 СП В этом бою курсанты проявили мужество и решительность. Многие из них были представлены к правительственным наградам³⁵.

Бои в районе Ельни изобилуют примерами героизма, проявленного советскими воинами в борьбе с жестоким врагом. В политдонесении 32 СД приводятся некоторые эпизоды, связанные с боем за НП. «Командир отделения комендантского взвода сержант Жданов в разгар боя за НП командира полка был ранен в голову, и от эвакуации в госпиталь отказался, продолжая вести бой. Красноармеец комендантского взвода Родионов М.Ф., действуя с группой штабных командиров при отражении атаки противника на НП командира полка, геройски разил из винтовкиседавших фашистов. Им был убит фашистский офицер и много рядовых солдат»³⁶. В списке безвозвратных потерь 17 СП упоминается подвиг командира отделения мл. сержанта М.И.

Захарова: «14.10.41 г. в рукопашном бою при угрозе захвата его противником в плен взорвал себя гранатой»³⁷.

Понеся большие потери, 2-й батальон 17 СП прорвался на рубеж Фомино – Юдинки.

В этот тяжелый для наших частей момент к Бородинскому полю стали подходить остальные части 32 СД, прибывавшие эшелонами в Можайск и сразу же выдвигавшиеся на фронт. Бойцы и командиры частей 5-й армии готовились к отражению новых ударов противника. Командир 32 СД принимает меры по восстановлению нарушений обороны. В 15.00. 2-й батальон капитана В.А. Щербакова 322 СП был выдвинут из района Семеновское для атаки в направлении Доронино – Рогачево. 3-й батальон капитана Зленко этого же полка со средствами усиления из района Н.Деревня в направлении по Ст. Смоленской дороге к ж.д. ст. Бородино – Утицы – Ельня — с задачей уничтожить противника в указанных районах³⁸.

Но наши части ждала неудача. Батальон Щербакова завязал бой у Рогачево, а батальон Зленко у Утиц, но их действия успеха не имели. Под натиском противника батальон Зленко отошел к ж.д. ст. Бородино и за тем к д. Семеновское, а батальон Щербакова закрепился восточнее Рогачево. Ж.д. ст. Бородино осталась в руках противника³⁹.

Что же помешало выполнить хорошо задуманный план командования 32 СД о восстановлении переднего края обороны? Во-первых, батальоны пошли в бой без поддержки огнем своей артиллерии, которая еще не успела занять свои огневые позиции. Во-вторых, оба батальона 322 СП получили боевую задачу на наступление, не имея времени на рекогносцировку, т.к. только что разгрузились из эшелонов.

В этот день фашисты прорвались к Артемкам. Возникла угроза прорыва противника по шоссе к Можайску. К вечеру по Минскому шоссе д. Кромино на Артемки выходил на свои позиции 3-й дивизион 154 ГАП. Здесь же находились командир 154 ГАП майор В.К. Чевгус и военком этого полка батальонный комиссар А.К. Чеканов. Узнав, что в Артемках немцы, они остановили дивизион и открыли огонь по Артемкам. Этим огнем было приостановлено движение фашистов по Минскому шоссе.

В это время по приказанию командира дивизии подошел 12 отд. разведбатальон майора В.П. Корепанова. Он нанес решительный удар по Артемкам. В первых рядах атакующих была рота легких танков ст. лейтенанта М.Г. Белинского. При поддержке 3-го дивизиона Куропятникова 154 ГАП, он смело повел в атаку подчиненных. В этой схватке Белинский был смертельно ранен в грудь, но приказал механику вытащить его из танка, положить на броню и везти его впереди роты в атаку. Белинский был уже мертв, когда его бойцы ворвались в Артемки. Батальон Корепанова занял оборону на западной окраине д. Артемки.

15 ОКТЯБРЯ.

В ночь на 15 октября противник предпринял несколько атак на д. Артемки. Сюда наступало до 40 танков противника, поддержанных пехотой СС⁴⁰. В ожесточенных боях наши части смогли удержать Артемки.

Этой ночью в штабе 5-й армии рассматривался вопрос о положении на участке 17 СП и в Артемках. Командующий армией принял решение создать в Артемках отдельный отряд на базе 12-го отд. разведбата, остатков 1-го и 3-го батальонов 17 СП и одного стрелкового батальона из резерва командующего 5-й армией. Командиром отряда назначался работник штаба дивизии

майор П.И. Воробьев, военкомом — батальонный комиссар Я.И. Ефимов. На отряд возлагалась задача удержать Артемки, не допустить прорыва немцев на Минскую магистраль⁴¹.

Утром 15 октября все небо заволочло густыми облаками, шел мокрый снег. Авиация немцев бездействовала, но по всему переднему краю и по отдельным районам в глубине обороны 32 СД противник вел методический артиллерийский и минометный огонь.

Боевые действия в этот день начал батальон капитана Щербакова. На рассвете при поддержке полковой батареи ст. лейтенанта Н.П. Нечаева и дивизионной батареи 2-й батальон 322 СП с опушки леса в 700 м восточнее Рогачево, где батальон занимал круговую оборону, решительным броском ворвался в Рогачево, Батальон уничтожил до 200 гитлеровцев, 5 танков, 3 автомашины. В этом бою батальон Щербакова понес также значительные потери: был смертельно ранен командир 4 стрелковой роты лейтенант В.А. Забазнов, были ранены политрук 6-й роты С.В. Уткин и командир взвода разведки лейтенант И.Я. Кочнев, выведены из строя десятки бойцов и младших командиров⁴².

Удержать Рогачево батальон Щербакова не смог, он отступил к Шевардинскому редуту. Но гитлеровцы рассчитывали на бóльший успех. Гитлеровских генералов начинали раздражать неудачи своего 40 танкового корпуса на Бородинском поле. Трехдневная задержка корпуса на одном месте вызвала поток распоряжений сверху. Фашистское командование требовало, чтобы корпус немедленно захватил Можайск и двинулся далее к Москве. Противник заменил тактику. Он наносит основной удар вдоль Старой Смоленской дороги в направлении Ельня – Утицы –

ст. Бородино – Татариново с задачей овладеть Можайским шоссе для прорыва к Можайску.

В ходе дня враг, овладев ст. Бородино, двинул к д. Семеновское до 30 танков с пехотой СС. Контратакой 230 учебного запасного СП и 3-го батальона 322 СП при поддержке полковой артиллерии противник был отброшен от Семеновского к ст. Бородино⁴³. В этот день в распоряжение командира 32 СД Командующий 5-й армией прислал 2-й дивизион реактивных минометов 11 ГМП. Первый залп 4-й батареи 11 ГМП из района М. Панферки по району Ельни охладил пыл гитлеровских вояк. В этот день фашисты не пытались больше наступать на участке обороны 230 и 322 стр. полков⁴⁴. Я.И. Ефимов вспоминает: «Это был первый залп наших гвардейских минометов РС, который слышали впервые 32 СД, а некоторые и увидели действие и результаты этого залпа. В дивизии уже шли разговоры о наличии в Красной Армии «катюш», но никто не знал и не представлял их действия до сих пор. И вот теперь они оказались у нас в дивизии, рядом с нами! Потом по несколько раз в сутки воины 32 СД будут слышать музыку «катюш» и благодарить гвардейцев за их помощь. Но этот первый залп они никогда не забудут. Он вселил в них новый боевой дух и непоколебимую стойкость и веру в нашу победу»⁴⁵.

В этот день командующий армией отдал приказ командиру 32 СД вновь принять меры к восстановлению обороны дивизии. В 18.30. последовал приказ В.И. Полосухина, согласно которому для ликвидации прорыва выдвигались следующие части: 3-й батальон капитана Зленко с двумя ротами 230 учебного запасного СП с рубежа южная окраина д. Семеновское должен был атаковать в направлении ст. Бородино – Утицы – Рогачево. Группа майора Воробьева должна была наступать вдоль шоссе на Ельню.

Предусматривалась артподготовка и артподдержка этих атак. Группе Зленко придавалась артиллерия 230 учебного запасного СП группе майора Воробьева 1-й и 3-й дивизионы 154 ГАП. В ходе атак планировалось восстановить передний край обороны по линии Ельня – Рогачево. Начало атаки было назначено на 20 час.30 мин.⁴⁶.

Но здесь наши части вновь ждала неудача. Батальону капитана Зленко удалось подойти к восточной окраине Утицы. Батальон попал под танковую засаду врага. В завязавшейся схватке погиб батальон во главе со своим командиром. Не удалось перейти в наступление отряду Воробьева. Гитлеровцы своим бомбовым ударом по Артемкам подожгли и вывел из строя танкетки-амфибии 12 ОРБ, а также огневых средств отряда Воробьева, имея большое превосходство в танках и пехоте, фашисты ворвались в Артемки⁴⁷..

Бесстрашно вели себя в такой ситуации связисты. В наградном листе на командира отделения связи сержанта Н.Я. Карнаухова говорилось: «Под ливнем пуль и минометного огня устанавливал связь, чем дал возможность, открыть дивизиону огонь по противнику... Часто фашисты по линии расставляли автоматчиков и резали связь, но не проходило 4-5 минут, как связь восстанавливалась». Благодаря бесперебойной связи огнем гаубиц майора Куропятникова удалось остановить дальнейшее продвижение немцев.

Приведя отряд в порядок, майор Воробьев и майор Корепанов повели отряд на Артемки. Атаку его поддерживал артдивизион Куропятникова. В этой атаке был ранен в руку майор Воробьев, но он остался в строю и продолжал руководить боем. Во время броска ручной гранаты майором Корепановым фашистская пуля попала в гранату, и она взорвалась у ног в руке. Взрывом

была оторвана кисть правой руки, но майор Корепанов до конца атаки, пока не вошел в Артемки, оставался в строю и только после этого, потеряв много крови, он согласился на эвакуацию в госпиталь.

К отряду Воробьева были подтянуты 20 ТБ под командой полковника Г.П. Антонова и мотострелки 18-й танковой бригады полковника А.С. Дружинина (в составе бригады не оставалось танков).

Подтянув к Артемкам свежие силы, гитлеровцы опять атаковали деревню. Отряд Воробьева, неся большие потери, опять был выбит из Артемок. Подошедший в это время стрелковый батальон ст. лейтенанта Седова и решительным ударом выбил гитлеровцев из Артемок.

В этот день в боях за Артемки был ранен Командарм – 5 генерал-майор Д.Д. Лелюшенко. Поздним вечером в командование армией вступил генерал- майор артиллерии Л.А. Говоров, бывший перед этим командующим артиллерией Западного фронта.

16 ОКТЯБРЯ.

С утра 16 октября бой разгорался с еще большим ожесточением. Не прекращая атак в направлении магистрали, противник по прежнему наносил главный удар в направлении Утицы – ст. Бородино – Можайск. Этот удар наносили части 10-й ТД. Дивизии СС «Рейх» был дан приказ выбить войска 5-й армии с участка Рогачево – Юдинки – Фомино – Артемки – ст. Бородино – Шевардино – Фомкино. С этой целью полки СС совместно с мотострелковой бригадой 10-й ТД наносили удар в направлениях: Знаменское – Юдинки – Фомино – Артемки (на участке обороны 2-го батальона 17 СП, батальона курсантов и отряда Воробьева,

Рогачево – Фомкино; Ельня – Шевардино) на участке обороны 1-го и 2-го батальонов 322 СП.

Какое противодействие было оказано частями 5-й армии? Для прикрытия бреши в обороне на участке Рогачево – Доронино – Утицы с целью недопущения прорыва новых сил противника к ст. Бородино командир вел свой последний резерв — 1 стрелковый батальон 322 СП⁴⁸. У деревни действовал также батальон капитана Щербакова.

Мощный удар артиллерии, танков и пехоты гитлеровцы обрушили на район обороны батальона Щербакова. Заняв Доронино, где находилось только небольшое прикрытие 2-го батальона, танки и эсесовская пехота широким фронтом пошли на Шевардинский редут и д. Шевардино. Но здесь их встретил огонь артиллеристов дивизиона капитана Зеленова (133 ЛАП, Батареи Н.П. Нечаева и взвод ПТО мл. лейтенанта П.И. Мазуренко. Сержант Смирнов (из батареи Нечаева) из своего орудия подбил 2 танка. Всего здесь было подбито 3 танка противника.

Ночью батальон Щербакова был отведен к окраине д. Семеновское. Фашисты, используя Утицкий лес для накопления своих сил, готовились к решающему удару. На помощь 32 СД вновь пришел 2-й дивизион 11 ГМП. 4-я батарея этого дивизиона в 10 часов утра нанесла удар по Утицам: спустя час — новый залп по этому району нанесла 6-я батарея дивизиона. После некоторого перерыва крупные мотомехсилы противника устремились к ст. Бородино и вновь удар 5-й батареи «катюш» заставил его отдохнуть⁴⁹.

Для парирования удара противника в направлении ст. Бородино – Псареве командование 32-й СД произвело перегруппировку артиллерии дивизии с целью укрепления противотанковой обороны на этом направлении⁵⁰.

Во второй половине дня враг, подтянув дополнительные силы, захватил ст. Бородино. Его танки шли двумя коленами: на ж.д. ст. Бородино – Семеновское – Горки и на с. Бородино – Псареве – Татариново. Основная тяжесть борьбы с танками врага легла на артиллерийские подразделения. Фашистские танки ползли среди памятников героям Бородина. Они приближались к НП командира дивизии. В тыл дивизии прорвалось 60 танков ⁵¹.. По бортам танков ударили пушки 65 ОПТД капитана Беляева и 2 дивизиона капитана В.А. Зеленева 133 ЛАП, 53 ОЗАД, 2 дивизиона 154 ГАП. Артиллеристы вели огонь прямой наводкой.

Особую доблесть и отвагу в этом бою проявил расчет сержанта Алексея Русских (из дивизиона Зеленева). Из всего расчета в живых осталось только трое: сержант Русских, ездовой Шведких и наводчик Чихман. В этом составе расчет подбил 3 танка. Орудие было подготовлено к следующему выстрелу. Но в этот момент расчет накрыла вражеская мина. Убиты были Русских и Шведких. У наводчика Чихмана снарядом была оторвана правая рука. Обливаясь кровью, наводчик поднялся и увидел, что на его орудие движется четвертый танк. Люк танка был открыт, и он мог даже различить лицо врага. Преодолевая боль, Чихман навел орудие, дернул шнур и произвел последний выстрел по танку. Выстрел оказался удачным. Танк был подбит. Свидетелем этого поединка оказался командир дивизии В.И. Полосухин со своим адъютантом. Он и оказал Федору Чихману первую помощь ⁵²..

Около 10-ти танков с пехотой прорвались к Можайскому шоссе и вышли в район Кукарино. В лесу западнее Кукарино, на КП дивизии прозвучал сигнал боевой тревоги. Штабные подразделения приготовились к обороне. Вечером сюда прорвались значительные силы врага: до 30 танков, 200 автомашин с пехотой, до 50 мотоциклистов. Силами, находившихся в близи

штаба 30 отдельного саперного батальона, 60 отдельного батальона связи, комендантского взвода и начсостава штаба противник был отброшен ⁵³. Во время боя, в столь сложной обстановке не прерывалась связь штаба дивизии с ее частями. В этом большая заслуга красноармейца старшего телефониста А.А. Маркова, который под огнем устанавливал связь и поддерживал ее ⁵⁴. Большую роль в отражении атаки противника на район штаба дивизии сыграли **572 и 421** артполки (?), а также действия 2-го дивизиона 13 ГМП.

Весь день 16 октября шли упорные бои за Артемки. Только в этот день Артемки шесть раз переходили из рук в руки ⁵⁵. В этот день Артемки оставались в наших руках, о чем командующий фронтом донес в ставку.

Заканчивался пятый день боев воинов 5-й армии. Гитлеровцы прекратили свои атаки. Только на левом фланге 32 СД, где держал оборону батальон курсантов ВПУ им. Ленина под командованием майора М.Т. Малыгина и военкома ст. батальонного комиссара Черных, продолжались тяжелые обостренные бои. Здесь на открытом фланге батальона проходила шоссейная дорога Тропарево – Можайск. Для разведки в направлении шоссе и охраны своих тылов командование батальона выделило группу курсантов под командованием лейтенанта А.Ф. Козина. Весь день эта группа вела разведку, а когда к вечеру немцы заняли в тылу батальона д. Фомино и расположились там на ночлег, группа Козина установила, в каких домах расположились гитлеровцы, где у них расставлены огневые точки, танки, автомашины, какое у них охранение.

В ночь с 16 на 17 октября майор Малыгин отдал приказ 7-й и 8-й ротам внезапным ударом уничтожить гитлеровский отряд в д. Фомино. В ход были пущены гранаты, бутылки «КС» и все

оружие отряда. К рассвету с вражеским отрядом все было покончено. В этом бою было захвачено 5 пулеметов, 2 трактора, 4 противотанковых орудия, бинзовоз, несколько мотоциклов.

Понес большие потери и отряд курсантов. Погибли капитан П.А. Бородин, командир роты лейтенант А.Ф. Козин, командир взвода 8-й роты С.М. Зенин. Без вести пропал командир 8-й роты ст. лейтенант И.П. Шевцов ⁵⁶..

К исходу дня части 5 армии занимали следующий боевой рубеж: Авдотьино, Горетово, Троица, Бородино, Семеновское, Князьково, лес южнее Криушина, Новая Деревня, восточная опушка леса западной Кукарино, в 1 км от ж/д ст. Можайск, ст. Бородино, лес вост. Утицы, Артемки, Фомино, Юдинки, Сокольники ⁵⁷..

17 ОКТЯБРЯ

17 октября упорные бои продолжались. Цель удара противника была прежняя: прорыв к Можайску по Можайскому шоссе. На рассвете Утицкий лес огласился сплошным ревом моторов. Удар 2-го дивизиона 13 ГМП по ж.д. ст. Бородино на время задержал наступление фашистов. Но вот новая колонна гитлеровских танков и мотопехоты ринулась к центру Бородинского поля.

Первыми колонну гитлеровцев встретило боевое охранение от 2-го батальона 322 СП под командованием мл. политрука Г.Т. Аксенова. Рота мотопехоты под прикрытием танков пошла в наступление на советских воинов. Бой группы Аксенова был коротким. Все воины погибли. Гитлеровская колонна продолжила движение в центр Бородинского поля, но здесь ее встретили огнем 2-й дивизион 154 ГАП, 53 ОЗАД, 1-й дивизион 133 ЛАП. Стойко и храбро отражала атаки танков батарея Ю.Л. Коваленко (133 ЛАП). «Подпустив на 600 м танки противника батарея с открытой

позиции расстреляла 8 немецких танков и 2 автомашины с пехотой, а с закрытой ОП рассеяла мотоколонну противника, нанеся ей большие потери.

Когда лавина немецких танков прошла через огневые позиции, почти все орудия были выведены из строя, а расчеты большей частью погибли. Повернувшись к шоссе, немецкая колонна устремилась к Можайску. Но заградительный огонь артиллерийских полков заставил части врага отступить. Исключительную роль сыграла гвардейская артиллерия («катюши»). 2-й дивизион 13 ГМП нанес удар из района Маслово по Татариново. Там, где разрывались снаряды «катюш», гитлеровцы долго не могли возобновить свое наступление.

Но только на земле, овеянной славой 1812 г., но и воздухе над Бородинским полем храбро сражались защитники Отечества. В этот день совершил свой бессмертный подвиг летчик 61 авиаполка Константин Яковлев. Он принял участие в штурмовке вражеских колонн, сосредоточенных близ д. Горки. В сражении с противником самолет Яковлева получил пробоину и загорелся. Советский летчик не воспользовался парашютом, а направил свой горящий самолет в колонну фашистских танков. Весь день шли бои и на Минском шоссе. Хотя вечером части дивизии СС «Рейх» овладели Артемками, дальше они продвинуться не смогли из-за противодействия отряда Воробьева.

Фашисты подтягивали свежие силы для решающего удара и захвата Можайска.

В этот день части 5-й армии покидали бородинские позиции.

18 ОКТЯБРЯ

В тылу наших частей части 10-й ТД из района сосредоточения Горки, Новое Село двинулись к Можайску.

Дивизия СС «Рейх», двигалась по магистрали, достигла дороги Можайск – Алексеевское и, повернув по этой дороге, двинулась к Можайску⁵⁸.

Около 15 часов 10 ТД с северо – запада, а дивизия СС «Рейх» с юга – запада ворвались в Можайск⁵⁹.

«Отсутствие пехоты в центре прорыва было главной причиной, позволившей противнику с помощью сильной авиаподготовки и широкого применения вклинивающихся групп автоматчиков, прорваться на Можайск»⁶⁰.

К исходу дня части левого крыла 5-й армии: 17 СП батальон ВПУ, 1/127 ЗСП⁶¹ отошли на рубеж Михайловское, Аксеново, Тропарево, а затем в направлении на Борисово и к месту сосредоточения к Кубинке.

Части правого фланга и центра (113 СП, 133 ЛАП, 230 УЗСП, 322 СП) 20 октября получили приказ на отход к Рузе.

ВЫВОДЫ

С 12 по 18 октября 1941 г. части 5-й армии (32 СД и несколько частей армейского подчинения) сдерживали яростный натиск трех немецких дивизий на Можайском направлении. В ходе кровопролитных боев гитлеровцам удалось прорвать оборону 32-й дивизии. Её фронт оказался разорванным на два почти изолированных друг от друга участка. Ворвавшись в глубину обороны дивизии, гитлеровцы нарушили связь и управление войсками. По этой причине, по всей вероятности, командованию армии и дивизии не удалось обеспечить четкое взаимодействие войск, вследствие чего попытки восстановить оборону дивизии, предпринятые 14 и 15 октября, остались безуспешными.

После взятия Рогачева 13.10.41. замыслы противника провести в образовавшуюся брешь основные силы дивизии СС «Рейх» были сорваны 1-м и 3-м батальонами 17 СП

14 – 15 октября 1941 г. попытки противника овладеть магистралью (для быстрого прорыва к Можайску) как фронтальными атаками, так и атаками севернее магистрали (в направлении Рогачево – Доронино – Утицы – Семеновское) и южнее её (в направлении на Знаменское – Фомино) — для расчистки территории и ликвидации фланговых ударов советских войск были отражены. Действия полков СС и танков 10 танковой дивизии были блокированы севернее магистрали 1-м и 3-м батальоном 17 СП, 2-м и 3-м батальоном 322 СП; южнее — 2-м батальоном 17 СП, батальоном ВПУ им. Ленина, 367 АП ПТО, а с 15 по 18 октября путь врагу у д. Артемки преградил отряд Воробьева при поддержке 20 ТБ.

Убедившись, что магистраль прочно обеспечена обороной советских войск, во второй половине 15.10.41. командир 40 танкового корпуса бросает 10 танковую дивизию в направлении Можайского шоссе, путь к которому лежал через Бородинское поле.

В течение 16 – 18 октября 1941 г. главный танковый удар противника наносился по Старой Смоленской дороге в направлении Ельня – Утицы – ст. Бородино, а вспомогательный удар пехотой и танками – на Рогачево – Доронино – ст. Бородино – с последующей атакой на Псарёво – Татариново.

Дивизия СС «Рейх», следуя во втором эшелоне, вела бои по свертыванию обороны войск 5-й армии в районах Рогачево – Юдинки – Фомино – Артемки – ст. Бородино – Шевардино – Фомкино.

Бои шли очагами. В центре Бородинского поля (с. Бородино – Тропарёво – Семеновское – Шевардино) с 15 по 18 октября (четыре суток) натиску противника 1-й батальон и 2-й батальон

капитана Щербакова 322 СП, 1 дивизион капитана Зеленова 133 ЛАП, 2 дивизион 154 ГАП, 53 ОЗАД, 230 УЗСП.

Части 5-й армии, несмотря на сложную драматическую ситуацию, в которой они оказались, героически обороняясь, изо дня в день срывали планы хваленой гитлеровским командованием дивизии СС «Рейх» и 10 танковой дивизии по захвату Можайска и на 6 суток задержав их продвижение к Москве.

Только быстрый прорыв противника на левом фланге армии, выход 7 немецкой пехотной дивизии в тыл войскам 5-й армии и подтягивание 9 армейского корпуса противника заставило командование 5-й армии 19 октября 1941 г. отдать приказ об оставлении священных бородинских рубежей.

Бородино 1981 г.

¹ Вахрушев А.М. На Можайском направлении». М., 1959.

² ГБВИМЗ. НВФ Д. 1100. Мартынов Т.М. Воспоминания о боях на Бородинском поле.

³ Вахрушев А.М. Указ. соч. СС. 36, 42, 43.

⁴ Лелюшенко Д.Д. «Заря победы». М., 1966.

⁵ Телегин К.Ф. «Не отдали Москвы». М., 1978.

⁶ История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1961-1965 г. в 6 томах. Т. 2. С. 246.

⁷ Брагин М.Т. Бородинское направление. Москва, №12, 1971, №2, 1972.

⁸ Weidinger O., SS-Divisionen «Das Reich», Osnabrück, 1967. В. 2.

⁹ Брагин М. Т. Указ. соч. С. 28.

⁹ Город Москва – фронту. Сборник документов и материалов 1941-1945 г. М., 1966. С. 20.

¹⁰ Вахрушев А.М. . Указ. соч. М., 1959. С. 28.

¹¹ ГБВИМЗ. НВФ Д.2797. Ефимов Я.И. 32 стрелковая дивизия. Воспоминания. С. 106.

¹² ЦАМО. Ф. 29 Гв. СД. Оп. 596672-с. Д. 1. ЛЛ. 22-23.

¹³ Там же. Ф. 326. Оп. 5066. Д.5. Л. 3.

¹⁴ Ефимов Я.И. Указ. соч. С. 102.

-
- ¹⁵ ЦАМО. Ф. МЗО. Оп 11158. Д. 87. ЛЛ. 67-68. «Оперсводка штаба МБУ от 12.10.41».
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. МЗО. Оп 11158. Д. 27. 36 УР. Л. 70.
- ¹⁷ Там же. Д.87. Л. 62.
- ¹⁸ Там же. Д.34. Л.53.
- ¹⁹ Там же. Д. 87. Л. 83
- ²⁰ Weidinger O. Указ. соч. S. 124
- ²¹ Берендеев В.И. Рукопись: «17 стрелковый полк в боях на Бородинском поле». С. 5. (Место нахождение текста неизвестно).
- ²² **ЦАМО, Ф. 20 ТБР. Оп 1. Д. 72. Л. 90.**
- ²³ Берендеев В.И. Указ. соч. С. 4. (Место нахождение текста неизвестно).
- ²⁴ Берендеев. Рукопись: «Использование оборонительных рубежей Можайского УР». С. 3, 14. (Место нахождение текста неизвестно).
- ²⁵ ЦАМО. Ф. 326. Оп 5066. Д. 4. Л. 23.
- ²⁶ **ГБВИМЗ.** Фонд документов. **Д.** Наградный лист на Харинцев И.Я.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. МЗО. Оп 11158. Д. 34. Л. 62. «Разведсводка штаба МТУ. 13.10.41».
- ²⁸ **ГБВИМЗ. НВФ. Д.1121.** В.К. Чевгус. Воспоминания о боях на Бородинском поле.
- ²⁹ **ГБВИМЗ.** Ф. МЗО. Оп 11158. Д. 34. Л. 62. Разведсводка штаба МТУ. 13.10.41.
- ³⁰ Weidinger O. Указ. соч. S.136.
- ³¹ **ГБВИМЗ.** Фонд документов. **Д.** Наградный лист на Ф.Ф. Иванникова
- ³² ЦАМО. Ф. 87 Гв. СП. Оп 200593. Д. 1. л. 1.
- ³³ **Мартынов Г.М.** Указ. соч. **С.**
- ³⁴ Там же., с.
- ³⁵ ЦАМО. Ф. 326. Оп 5064. Д. 4. Л. 26
- ³⁶ Там же. ЛЛ. 181-182.
- ³⁷ Там же. Ф. 29 Гв. СД, Оп 2. Д. 19. ЛЛ. 122-123.
- ³⁸ Там же. Оп. 1. Д. 112. ЛЛ. 12-13. «Политдонесение №32 от 15.10.41».
- ³⁹ Там же, Ф. МЗО. Оп 11158 д. л. 101.
- ⁴⁰ **ГБВИМЗ.** Фонд документов, **Д.** Наградной лист Белинского М.Т.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 5047. Д. 34. л. 12. «Оперсводка штаба Западного фронта 15.10.41 (8 час.)».
- ⁴² **ГБВИМЗ.** Фонд документов. **Д.** 3364. Воспоминания Щербакова В.А.
- ⁴³ ЦАМО. Ф. 20 ТБР. Оп 1. Д. 7. Л. 6. «Приказ №2 штабриг 20. 15.10.41. 18 час.».

-
- ⁴⁴ Там же. Ф. 326. Оп. 5047. Д. 23. Л. 22.
- ⁴⁵ Я.И. Ефимов. Указ. соч. С. 116-117.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 5047. Д. 34. Л. 19-20. «Боевой приказ №2, штадив 32, 15.10.41. 18.30».
- ⁴⁷ Ефимов Я.И. . Ук. соч. С. 117.(Остановка)
- ⁴⁸ ЦАМО. Ф. 29 Гв СД. Оп 1. Д. 112. ЛЛ. 14-16. «Политдонесение №13 наподив [начальник политотдела] 32 об итогах б/действий 32 СД за 16-17 октября. 17.10.41».
- ⁴⁹ Там же. Ф. 326. Оп 5066. Д. 5. Л. 15. «Оперсводка №4 2 д-на 11 ГМП к 18.00 16.10.41».
- ⁵⁰ Там же. Ф.29 Гв СД. Оп. 1. Д. 112. Л. 16. «Политдонесение №13, 17.10.41».
- ⁵¹ Брагин М.Т. Указ. соч. С. 30.
- ⁵² **ГБВИМЗ.** Фонд документов, **Д. 2802/20** Чихман Ф.Я.. Воспоминания о боях на Бородинском поле.
- ⁵³ Ф. 29 гв.сд., Оп 5212. Д. 5. л. 15-17
- ⁵⁴ **ГБВИМЗ.** Фонд документов, **Д.** Наградной лист Маркова А.А..
- ⁵⁵ Ефимов Я.И.. ук. соч.
- ⁵⁶ **ГБВИМЗ.** Фонд документов, **Д. 1971.** Лобашев С. Воспоминание о боях на Бородинском поле.
- ⁵⁷ ЦАМО. Ф. 326. Оп 5047. Д. 21. Л. 5. «Боевое донесение №1 штарм 5».
- ⁵⁸ Там же. Ф. 326. Оп 5047. Д. 23. Л. 69. «Донесение наштадив 32 наштарм 5. 18.10.41. 2-00».
- ⁵⁹ Weidinger O. Указ. соч. S. 163.
- ⁶⁰ ЦАМО Ф. 326. Оп 5047. Д. 21. Л. 12-14. «Донесение Говорова Л.А. Военному Совету Зап. фронта. [?] октября».
- ⁶¹ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг, в 6 томах, М., 1961-1965. Т.2.
2. Крылов Н.И., Драган Н.И., Алексеев И.Г., Боевой путь 5-й армии //Навстречу победе. М., 1970.
3. Брагин М.Г., Бородинское направление, //«Москва», №12, 1971, №2, 1972.
4. Вахрушев А.М., на Можайском направлении., М. 1959.
5. Телегин. Не отдали Москву. М., 1978г.
6. Лелюшенко. Д.Д. Заря победы. М., 1966г.
7. Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун»//Москва №12, 1971, №2, 1972.
8. Weidinger O. Die SS-Divisionen "Reich".B.2. Osnabrück. 1967.